

А.А. Демидов

Рыболов

* * *

Я - хозяйка в тесном доме,
Но живу впотьмах,
Пахарь-Свет зерно уронит
На моих полях

В дальних рощах пусто, голо,
Мокнет лист на пне,
Зимний гость, седой Никола
На пути ко мне.

Стукнув ставнем, вровень станет
Страстотерпный лик,
И приветливо заглянет
лубяной старик,

вдруг пахнет коровьим летом
из земных хором,
и зальется белым светом
потеплевший дом...

Обмелели норы рачьи,
Камушки на дне,
Рыбий царь, кряжистый Лаче
Машет гривой мне,

"Дочерей моих и деток,
Парень, не обидь..."

В позолоте рыжих веток
Усмехнется Свидь,

Старый лещ, речное диво,
Пучит желтый глаз,
У утиноного разлива
Черный стог увяз,

Сине небо - Божье око
Не смежает век,
Темнота ползет с востока,
Гонит на ночлег,

В зеркала речного плеса
Заползает хмарь,
И кивает из-за леса
Бородатый Царь...

1985

* * *

Влага светлая трепещет,
в серебре следы,
дух таинственный и вещей
манит из воды,
где-то там, на дне - постели
воинов и бродяг,
сила пней и мшистых елей,
ила и коряг,
здесь варяг
в кольчуге бранной
уходил на юг,
здесь поляк,

никем не званный,
пролил кровь на луг,
здесь как волк от человека
крылся беглый зек,
здесь заря горит полвека,
не смежая век,
здесь с волны сдувают ветры
лебединый пух
и своей законной жертвы
ждет подводный дух...

21.03.2006

* * *

Из тумана саван соткан,
бьет единственный предел,
жизнь как брошенная лодка
уплывает по воде,
рвутся тени из тумана,
бьет веслом седой Харон,
пена бьет как кровь из раны
и ревет Река Времен,
стаи искр и брызги света,
мощно бьются о гранит,
кровь Реки во мглу одета
в сердце каменном стучит
и в бескрайние просторы
отлетает грешный дух,
тесны каменные створы
рев Реки терзает слух,
рвутся тени из тумана,
бьет веслом седой Харон,
пена бьет как кровь из раны

и ревет Река Времен...

* * *

Всходит над лесом Луна,
Призрачный замок встает,
Плещет о берег волна,
К берегу лодка плывет.
Слышится мне вдалеке
Крик потревоженных сов,
В лодке плывет по реке
Старый Король-Рыболов,
Ели над плесом встают
Плещет в изломах вода,
Камни и омуты ждут
Тех, кто добрался сюда,
Скуден вечерний улов,
Близка ночная пора,
Старый Король-Рыболов
Рубит дрова для костра,
Смотрит он по сторонам
Ждет он, присев на бревне,
Смотрит, не едет ли там
Рыцарь на белом коне...
Но никого и нигде
Нет на ночных берегах,
Только круги по воде,
Только Луна в облаках...

1999

* * *

Пора, мой друг,

Осенняя пора...
в кристаллах льда
Желтеющие стебли,
На землю сходит
Царство серебра,
А царство золота
Уходит в землю....

До новых дней,
До взломанного льда
Уходит свет
Подземною тропюю,
Стара как мир, но вечно молода
Богиня ночи всходит над землею...
Она царит, Богиня холодов,
Владычица серебряной державы
И застывают венчики цветов,
И на ветру звенят сухие травы...
Всплывает ястреб в синеву небес
И бьет птенца у моего порога,
А по ночам насторожится лес
И воет волк у брошенного стога...
До Покрова в постылых деревнях
Расплещется горячая сивуха,
Угрюмый пестун бродит в валунах,
И в омута уходит ведьма-щука,
Дрожащий свет ложится на кусты,
На валуны и скошенные скаты,
Ночные формы строги и просты
Величьем смерти медленно объята -
ОНА плывет в разрывах облаков
По океану сумрачной державы,

И застывают венчики цветов,
И на ветру звенят сухие травы...

Пора, мой друг, осенняя пора,
В кристаллах льда желтеющие стебли,
На землю сходит царство серебра,
А царство золота -
Уходит в землю...

* * *

Я был королем фиолетовых скал,
Я плыл
Кораблями Одина, -
На кругом столе
Алеет фиал,
Недопитый наполовину...

Истлели гребцы -
Вереницы юнцов,
В метели
Сиреневых глаз,
На круглом столе -
Элексир мудрецов,
Элексир мудрецов - для вас,

Мой замок сложен
Из соленых камней,
Мой старый герольд
Не проснется,
Над кристалью моря
Сплетается хмель
С косыми

Колосьями Солнца,

Распался мой щит
Во тщету лепестков,
Потускла излучина шпаги,
Смотрю из окна
На закаты веков,
На пестрые страны, на флаги,

Две тысячи зим
Я один у стола,
И мгла
Помрачила лампаду,
Вот смерть.
Помолчим,
И опять по делам,
Вот золото, смирна и ладан -

Придите ко мне,
Мой пир одинок,
Придите, я все вам отдам,
Герольд на стене
Позолоченный рог
Приложит к ожившим губам,
Найдите меня,
Скоро век ваш зайдет,
Пора ото дня отдохнуть,
Найдите меня,
Но никто не идет,
И пуст
Расступившийся путь...

1975

* * *

Подойди, не раскаешься,
ну и что ж, что не венчаны
что же ты усмехаешься,
манишь катаным жемчугом,
ты постой, моя Нименга,
твои очи зеленые,
ты раскрой, моя Нименга
свои губы студеные,

а постель твоя зелена,
а скудель твоя каменна,
ты у старого Севера
как вдова - неприкаянна,
ты пусти меня, Нименга
в свою спальню хрустальную,
ты откинь, моя Нименга
покрывало венчальное,

Завела меня Нименга
в эти дебри зеленые,
заплела меня Нименга
изумрудными косами,
залюбила, занежила,
заласкала, захолила,
мою голову грешную
навсегда успокоила...

1973-74

* * *

Навзничь зарю опрокинув
слезы в изломах звенят,
ели как грезы грозят,
щели землистые сдвинув,

в пене мне слышится: "Кто ты?"
Здесь я нездешний и сам,
тени друидов и троттов
бродят по топким лесам,

свеи, варяги и финны
в ржавых доспехах лежат,
змеи за каменным клином
тайну теней сторожат,

где я?
мой посох изломан,
в пене вскипело кольцо,
злее
землистые гномы
иглами колют лицо,

конь мой смятен и изранен,
выщерблен панцирь стальной
кто это
в тонком тумане
манит меня за собой?

"Водами времени литься,
длится как время вода,
рыцарь,
забудь эти лица,

рыцарь, забудь города...

зори змеистым узором
тело твое обвивают,
змеи, застыв за затвором
тайны твои стерегут,

веки завесили хвои,
вещие вести храня,
вместе в прозрачном покое,
ты успокоишь меня..."

Как далеко это небо!
Как холодно это дно...
своды хрустального склепа
сводит она надо мной,
своды хрустальные сдвинув,
плачет она обо мне,
навзничь, зарю запрокинув,
стыну на каменном дне...

1974

* * *

Плывет Луна в лазоревом просторе,
сиянье звезд и пламенный покой,
как древний дож
я обручался с морем,
как обручался с Неменьгой-рекой,

прислушиваясь к плеску водопада,
я вещий голос различал ее,
он говорил мне все, что было надо,

чтоб отыскать дорогу и жильё,

он вел меня в таежном буреломе
по земляничным кручам, по ручьям,
предупреждал о жителях берлоги,
и увлекал к высоким берегам

сорвав с руки колечко нелюбимой,
его хотел я бросить в струи вод;
незримая остановила сила,
и я в руке кольцо оставить смог;

разгневалась, наслала дождь и гномов,
они меня дурачили, смеясь,
пытались обмануть и обокрасть,
и долго я бродил по бурелому...

А после - путь, больничные палаты,
огромное и грозное лицо,
глаза - как неизбежная расплата
за это сохраненное кольцо.

Мне в этой жизни ничего не надо,
лишь об одном мечтаю я с тоской:
опять услышать всплески водопада
и повенчаться с Нименьгой -рекой,

осталось мне совсем уже немного,
но о тебе я думаю пока:
ты тоже смотришь
пристально и строго
и холодна как Нименьга-река...

19.11.05

* * *

Как древний Ной
Я строю свой ковчег.
Меня забыли пращуры и дети,
Желтеет лист, слетает мокрый снег,
Прозрачен свод
И бесконечен ветер.
В еловых бревнах - северная стынь,
Владыки вод грозятся из тумана
А с неба опускается полынь
И падает на лоно океана.
Окончен день.
Окончится ли свет?
Ночные птицы в поле встрепенулись,
Смешливый Хам
И гордый Иафет
И робкий Сим -
Ушли и не вернулись...
Что ж, сыновья...
Да были ли они?
Бьет ветер в перекошенную раму.
Длиннее ночи.
Сумрачнее дни.
Я одинок.
Я был бы рад и хаму...
За веком век
Я строю в дождь и зной.
Судьба моя
Сурова и убога.
Лишь старый вепрь, придя на водопой

Мне уступает нехотя дорогу.

12.10.1987

(после ночного турне по порогам)

* * *

"Сизиф, Сизиф!

Зачем ты катишь

Свой вечный камень,

И зачем

Остаток сил напрасно тратишь,

Измучен, истощен и нем?

Оставь свой труд,

Ступай за нами,

Там свет, там радость впереди,

Оставь внизу проклятый камень,

А сам к вершине восходи!"

Но царь сказал, взглянув налево,

Десницей отирая пот:

"Молчите, люди,

Ибо все вы

Влачите груз земных забот.

Приходит смерть.

Земное тело

Как камень катится во тьму.

Но от извечного предела

Вы возвращаетесь к нему.

Так было, есть и вечно будет.

Так заповедано извне.

Я все сказал.

Молчите, люди.

Вы, как и все подобны мне."

Музы

посв. Дмитрию Леонтьеву

О, муза, ты, о, существо миров
неузнанных, невысветленных мною,
расплывчатых как утренний туман,
пленив очарованием мгновенным,
беззвучно таящих в неуловимой дали;
пугающие вечности твердыни,
безмерности разъявшихся времен,
игра пространств, где стаи звезд как иглы
впиваются в раскрытые глаза
и, времена на части разрывая,
ведут туда, где больше нет времен
и где конец спрягается с началом
под грозным взором огненных богов...

О, я боюсь! Душа как бы младенец,
попавший в круг ветров и диких бурь.
Что станет с нею? О, скажи мне, Муза,
ты, существо неизвестных миров,
ты видишь как душа моя безгласна,
пуглива и младенчески нежна,
о, если ты водительницей станешь
в немом краю и бледное дитя
прильнет к тебе в отчаянье и страхе,
ища защиты в тихих струях грусти
и в смутных очертаньях ясных глаз;
и в малости своей спеша растаять
и грозное виденье позабыть:
и ужас пустоты богов подземных,

и дикий вид страстей и грез кровавых,
и мерный звон, и холод гробовой...

Уйди, уйди! Оставь сей прах в покое!
Плыви туда, где вечная струя
своим движеньем сопрягает души,
народы, страны, горы и моря,
мерцанье звезд и глубь земного лона,
удар кремня и нежный блеск росы,
бессмысленно-щемящий взгляд младенца
и грозный лик воительного мужа,
и юности пленительную тайну,
и счастье обладанья, и надежды,
и горе с исцарапанным лицом...

О, Ты, могучий Дух! Ты все связуешь,
к Тебе я возношусь над кручей мира,
в Тебя втекаю я дрожащей каплей
и, разливаясь в океане жизни,
покоюсь в первозданной колыбели
над временем, пространством и бытием...

Быть может ты и есть моя душа?
Но где же ты? Я вновь с тобой в разлуке,
забыв тебя и сам я позабыт
и брошен в запустение земное,
где только тлен и легкие следы,
оставленные нам в воспоминанье:
прохлада зорь и тихоструйность рек,
немой восторг и горькое смятенье,
и злая боль, и ярость древней крови...
Но где же ты? Как долго ждать тебя?

лето 1982

PFORTE MORBIS

*"Скажи, Силен, что для человека наилучшее? -
Для вас, однодневок, наилучшее - вовсе не родится,
а уж если родились - скорее умереть"*

Платон

Да, подходил и я к вратам Аида,
и видел Стража мрачные глаза
повисшие в лазоревом тумане
волос змеиных тусклый перелив,
щемящий взор чудовищного Лица,
раздвинувшего пол и потолок,
а позади, в оставленных палатах
кровь, крики изуродованных тел,
из коих души вырваться стремятся,
страдания беспомощных калек,
уставших жить, но тщетно ждущих смерти
как избавленья от безмерных мук...
Но смерть меня в руках не удержала
и уронила вниз в земную соль,
и тело было легким как пушинка,
но вдруг отяжелело как свинец.

Дитя рождается как верный слепок неба,
оно живет в нем.
Каждый человек
всю жизнь в себе кусочек неба носит:
он сам и есть тот маленький кусочек,
а вместе все мы - носим небеса,
они живут в нас, любят и страдают,
когда же смерть порвет оковы тела,

стихии нам ворота открывают
и небо возвращается домой.

Когда Луна на Западе заходит,
когда Лилит затмит владыку жизни,
когда Хилег сойдется с Анаретой,
когда Зенит с Плутоном иль Сатурном
столкнется вдруг, а Марс с владыкой смерти
врата восьмого дома отомкнет -
как тать в ночи Ты к узнику слетаешь,
Ты вырываешь душу из оков
и на простор безвременный выводишь
в сиянье света, в синеву высот,
где мирозданье звуков светоносных,
и море красок, и цветы, и звезды,
и гениев блистательные мысли,
и благодать богоносных древних старцев,
чьи мощи спят под сению соборов,
благовещающая грешникам о Боге,
о Царствии небесном и об аде...
Где мириады душ людских и судеб
сплетаются таинственно струясь...
И дух мой разрывается от счастья,
хочу возрасти и все собой обнять,
а может это жадность, может правда
в суровом постоянстве состоит,
которое в столетиях каменеет
и сторожит наследие времен?
и ангел говорит мне: возвращайся,
еще не кончен искус твой земной.

О, Ты, Богиня-Смерть! Ты нас спасаешь

от тупости и косности земной,
 Ты души увлекаешь на просторы,
 туда, где нет ни времени, ни смерти;
 ведь только здесь, в юдоли нашей скорбной
 Твои касанья кроткие подобны
 удару молота, иль лезвия стального,
 свинцовой пули, колеса вагона,
 обвалу скал в заснеженных горах,
 чем дальше, выше - тем они нежнее,
 в заоблачных высотах Ты ласкаешь
 как мать ласкает сына в колыбели,
 и легкая душа плывет, ликуя,
 в просторе синем в высоту миров...

1997-2005

* * *

О, вы, святые Музы, вы со мною!
 Я вновь вступаю
 в ваш священный круг,
 сиянье глаз и трепетанье рук
 в пленительном восторге созерцаю,
 как из темницы на привольный луг
 я вознесен к вам легкою мечтою,
 я с вами вновь за праздничным столом,
 в сиянии радужном цветов и ярких тканей,
 в порыве романтических мечтаний
 я снова в царство света увлечен...
 вы вновь со мной и отступает ночь,
 и умолкают дикие стихии,
 и ты грядешь, божественная дочь,
 святая тень Небесной Урании,
 и ты, святая Клио с ветхим свитком

минувших дел, страданий, горь и зол,
как неизбежной вечности посол,
чья чаша переполнена с избытком...

О, Царь Небесный, напитай меня,
как пса из грязи, лижушего крохи
хлебов твоих, созданных для детей...